

УДК 316.4+101.1

Трансформация парадигмы модернизации под влиянием концепции «общества риска»

Д. Г. Доброродний, кандидат философских наук, доцент*

В статье анализируется, как происходило становление и развитие парадигмы модернизации в социально-гуманитарном познании, ее трансформация от описания перехода общества от традиционного к современному к формулировке принципов догоняющего развития стран третьего мира. Анализируются недостатки как самого общества модерна, так и модели модернизационного развития, предопределившие переосмысление теории социальной модернизации с позиции угроз и вызовов для будущего человеческой цивилизации. Современное общество переживает новый этап изменений, специфику которых наиболее точно отражают концепции общества риска и рефлексивной модернизации. Подчеркивается особая роль философии в процессе формирования рефлексивного отношения личности и общества к модернизации и рискам.

Ключевые слова: социальная модернизация, индустриализация, вторичная модернизация, критика теории модернизации, общество риска, рефлексивная модернизация.

The transformation of the Modernization Paradigm Influenced by the Concept of «Risk Society»

D. G. Dabrorodni, PhD in Philosophy, Associate Professor

The author analyzes the emergence and development of the modernization paradigm in social and humanitarian knowledge, its transformation from the description of society's transition from traditional to modern to the formulation of the principles of catch-up development of third world countries. The author also analyzes the limitations of the society of modernity and model of modernization development that determined rethinking of the theory of social modernization from the point of view of the threats and challenges for the future of human civilization. Modern society is experiencing a new phase of changes, its specificity is described by the concept of the risk society and reflexive modernization. The author emphasizes the special role of Philosophy in the process of becoming reflexive attitude of the individual and society to modernization and risks.

Keywords: social modernization, industrialization, secondary modernization, critique of modernization theory, risk society, reflexive modernization.

Понятие модернизации как совокупности «экономических, демографических, психологических и политических изменений, претерпеваемых обществом традиционного типа в процессе его трансформации в общество современного типа» [9] обрело в XX в. парадигмальный статус в области социально-теоретических исследований. Несмотря на серьезную критику с различных концептуальных и конкретно-исторических позиций модернизационная модель развития общества остается популярной как на уровне массового сознания, так и на уровне политических элит. Однако следует отметить, что современные представления о модернизации существенно отличаются от классических, поэтому по отношению к ним чаще используется термин «постмодернизация» [2]. В связи с этим назрела необходимость теоретико-методологического анализа произошедших трансформаций парадигмы модернизации.

Одним из классиков социальной мысли, заложивших основы представлений о модернизации как переходе от традиционного общества к современному, был французский социолог Э. Дюркгейм, который в работе «О разделении общественного труда» обосновал в качестве критерия разделения двух типов общества особенность социальной связи или «солидарности». Традиционное общество характеризуется «механической солидарностью», т. е. простой суммой социальных «кланов», в то время как общество современного типа — «органической солидарностью», системностью и единством функционального разнообразия. Организация общества современного типа более сложная, но эффективная и лучше удовлетворяет потребности людей. Э. Дюркгейм обозначил основные проблемы и темы, которые будут центральными при философском и научном осмыслении социальных

* Доцент кафедры философии и методологии науки ФФСН БГУ.

изменений: роль индивида, государства и права, трансформация ценностей, изменение статуса религии и морали, влияние научно-технического прогресса на социальные отношения и др. [6]

В работах О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, М. Вебера, Ф. Тённиса, Г. Зиммеля уделяется огромное внимание эпохальным социальным трансформациям, происходящим при переходе от аграрных традиционных обществ к индустриальным. К середине XX в. на концептуально-теоретическом уровне (например, в работах Р. Арона, У. Ростоу, Дж. Гэлбрейта) результат процесса социальной модернизации видится как становление индустриального общества с такими важнейшими характеристиками, как: научно-технический прогресс, урбанизация, высокая степень дифференциации социальных ролей и институтов, социальная мобильность; в экономической сфере — завершённая индустриализация и массовое производство; в сфере управления и политике — бюрократизация, закрепление институтов демократии и гражданского общества; массовизация культуры и образования; рационализация всех сфер жизни и многое другое. Критерии индустриального общества могут отличаться у различных авторов, но они в полной мере соответствуют формирующейся парадигме модернизации. Отдельное внимание уделяется модернизации ценностных оснований социальной жизни, переходу от ценностей коллективизма к индивидуализму. Постулируется высшая ценность индивидуальной свободы рациональной личности, которая должна реализоваться в практической деятельности по преобразованию мира природы, в предпринимательстве или в социально-политической сфере, преодолев традиционный иррационализм и косность. «Переход от традиционализма к современности осмысливается как: индивидуализация (базовой социальной единицей во все большей степени становится индивид, а не группа); дифференциация (передача отдельных функций, ранее принадлежавших “семье”, специализированным социальным институтам) и формализация (подход к социальным институтам как действующим на основе абстрактных и универсальных законов и правил, предполагающий доминирующую позицию науки и экспертов)» [9].

Вторая половина XX в. стала важнейшим этапом в развитии парадигмы модернизации, у нее появилась возможность из теории, описывающей и объясняющей уже свершившиеся события, стать концептуальным основанием построения новых социальных систем. Это связано с появлением в этот период множества независимых государств на месте колоний, государств, намеренно выбиравших для себя путь модернизации по образцу Западной

Европы. Получает распространение различие «первичной» и «вторичной» модернизации. Первичная модернизация — это уже описанный выше естественно-исторический процесс перехода европейских обществ от аграрного традиционного типа к современному индустриальному. Первичная модернизация может также называться естественной, классической, спонтанной, «модернизацией первопроходцев» и т. п. Вторичная модернизация предполагала такие же характеристики, но осуществлялась ускоренно и целенаправленно в странах третьего мира для того, чтобы преодолеть прежде всего экономическое отставание от стран Запада, поэтому вторичная модернизация еще называлась «догоняющей» или «вестернизацией», если этот процесс представлял собой простое копирование, заимствование западных ценностей, технологий, образа жизни.

Основная цель проекта модернизации по отношению к странам третьего мира была связана с решением наиболее актуальных проблем: голода, болезней, безграмотности, — но в результате разрыв между богатыми и бедными странами только нарастал, а указанные проблемы дополнились вооружёнными конфликтами, коррупцией и угрозами экологической катастрофы глобального масштаба. Вторичная, или догоняющая, модернизация стала главным фактором региональной и глобальной нестабильности. Рассмотрим этот момент подробнее на примере конкретного региона. Примером последовательной реализации проекта вторичной модернизации выступают страны Южной и Юго-Восточной Азии. Социально-экономическая модернизация в этих странах спровоцировала целый ряд проблем, среди которых самые явные — бурный демографический рост, осложнивший экономическое положение, и обострение экологических проблем в регионе. Однако общества Южной и Юго-Восточной Азии прошли неодинаковый путь развития, демографическая динамика и экологическая ситуация в них также отличается. Например, в Бангладеш наблюдается наиболее тяжёлая ситуация с негативным сочетанием региональных и глобальных факторов. Индустриализация охватила только часть территории страны и населения (текстильная промышленность в крупных городах) и не смогла обеспечить материальными условиями быстро растущее население. В основной массе население страны бедное, безграмотное, занятое в сельском хозяйстве (примитивном натуральном производстве), вынужденное истощать земли, вырубать леса и загрязнять воду. В результате демографический рост подавляет экономику страны и разрушает природную среду. К этому добавляется высокая подверженность стихийным бедствиям (наводнения, за-

сухи), в том числе спровоцированными внешними по отношению к Бангладеш антропогенными факторами (экология Индии, глобальное изменение климата и повышение уровня мирового океана).

Индия в настоящий момент демонстрирует определенную зрелость демократических институтов, высокие темпы роста экономики, она успешно осуществила индустриализацию и развивает все основные сферы производства — от тяжелой добывающей и перерабатывающей промышленности до атомной энергетики, космонавтики и современных информационных технологий. Это развитие было обеспечено за счет внутренних (эксплуатации природных ресурсов и дешевой рабочей силы) и внешних источников (инвестиции развитых стран). При этом большая часть населения по-прежнему занята в сельском хозяйстве, проживает в деревне и ведет традиционный образ жизни. Главная проблема Индии заключается в том, что быстрый рост экономики, не обеспеченный высокоэффективными и экологически чистыми технологиями, в совокупности с демографическим ростом требует колоссальных ресурсов, потребление которых разрушает экосистему страны, а нормы экологической безопасности не обеспечиваются из-за недостаточного финансирования, отсутствия политической воли и эффективного правоприменения. Страна не может отказаться от модели модернизационного развития, так как стремится повысить уровень жизни населения, четверть которого живет в нищете. При этом экономический рост не может «догнать» рост демографический, но намного превышает возможности экосистемы к самовосстановлению, что ведет страну к непредсказуемым последствиям. Пример Индии показателен в том, что развитие страны по пути «догоняющей» модернизации может привести к повышению региональной нестабильности, которая, учитывая масштабы государства, «стимулирует» нестабильность глобальную [1].

Наконец, город-государство Сингапур представляет собой образец успешной вторичной модернизации, сейчас это современное постиндустриальное общество с высокотехнологичным производством и жесткими стандартами экологической безопасности. Сингапур практически полностью контролирует демографическую ситуацию, развивает самые современные «зеленые» и биотехнологии производства, достиг больших успехов в переработке отходов. Однако Сингапур — это совсем небольшой участок территории, благополучие ко-

торого достигнуто в том числе за счет эксплуатации других стран и их ресурсов, он не определяет экологическую ситуацию на региональном и тем более глобальном уровне.

Анализ развития названных стран позволяет выделить целый ряд проблем в сфере экологии, обусловленных ускоренной социально-экономической модернизацией [5]. Истощение природных ресурсов и экологический кризис стали главными аргументами критиков парадигмы модернизации как с позиции национальных интересов отдельных стран, так и с позиции перспектив человеческой цивилизации в целом (начало было положено докладом Римского клуба «Пределы роста»)*. Многочисленные угрозы и вызовы, порожденные индустриализацией, научно-техническим прогрессом, индивидуализацией и рационализацией, предопределили переосмысление парадигмы модернизации с точки зрения проблемы рисков.

Интерес со стороны исследователей к теме рисков постоянно растет. Общество развитых стран, достигнув достаточно высокого уровня благополучия и комфорта существования, теперь серьезно обеспокоено различными угрозами (экологическими, террористическими, экономическими и т. д.), которые это благополучие могут пошатнуть [7]. Это утверждение относится как к простому обывателю (избирателю и налогоплательщику), составляющему большинство в обществе, так и к представителю высшего класса — главному бенефициару экономического роста. Желание предвидеть и предотвратить опасность формирует соответствующий запрос к науке, отвечающей за производство знаний и прогнозов, к политике, призванной обеспечивать безопасность и использующей страх для укрепления своей власти, к экономике, удовлетворяющей с высокой прибылью спрос на ощущение определенности и безопасности. Во-вторых, возрастающее внимание к рискам обусловлено масштабом данной проблемы. Риски глобализируются, перерастают границы социальных групп, государств или отдельных сфер жизни, приобретают универсальность, всеобщность и общезначимость. В-третьих, основным фактором, обусловившим превращение современного общества в «общество риска», стала информатизация — бурное развитие самих знаний, способов их хранения, передачи, тиражирования. Обществом риска могло стать только информационное общество: «Вместе с развитием общества риска нарастают и противоречия между теми, кто

* Отдельно следует рассматривать проблему разрушительного влияния модернизации в версии «вестернизации» на традиции и ценности национальной культуры. В связи с чем обосновывается концептуальная возможность «национальной модернизации» как альтернативы для стран, ступивших на путь модернизации. Принципы национальной модернизации — это постепенность преобразований и учет национальных особенностей, а примером ее реализации называется современный Китай [см. подробнее: 2; 10; 11].

подвержен рискам, и теми, кто извлекает из них выгоду. В той же мере растет социальное и политическое значение знания, а вместе с тем и власть над коммуникативными средствами для получения знаний (наука) и их распространения (средства массовой информации). В этом смысле общество риска — это общество науки, коммуникативных и информационных средств» [3, с. 34].

Таким образом, мы наблюдаем повышенный интерес и запрос со стороны общества по поводу рисков, рост количества и масштаба исследований рисков, рост финансирования научных исследований в области анализа и оценки риска, формирование специалистов нового типа — экспертов в области риска. Существует два основных толкования понятия «риск», которые между собой взаимосвязаны: 1) риск — это ожидаемый вред, потенциальная опасность, даже угроза; 2) риск — это определенная вероятность наступления негативных последствий. Первая трактовка наиболее распространена на бытовательском уровне и связана с представлением о будущем. Вторая — лежит в основании научных исследований, когда риск — это количественная характеристика, относящаяся к настоящему; знание о риске используется в планировании текущей деятельности, проектировании. Существует множество разновидностей рисков, в научной литературе встречаются их различные классификации, выделяют естественные, технические, социальные, медицинские риски. По различным основаниям выделяют: финансовый, кредитный, валютный, технический, профессиональный, индивидуальный и коллективный, приемлемый или допустимый и обоснованный, геополитический и рыночный риск. Например, Р. Коллурю выделяет такие виды рисков: угрожающие безопасности (safety risks); угрожающие здоровью (health risks); угрожающие состоянию среды обитания (environmental risks); угрожающие общественному благосостоянию (public welfare / goodwill risks); финансовые риски (financial risks) [13]. Проблема заключается в том, что риски из одной сферы (например, финансовой), рассматриваемые комплексно, неизбежно пересекаются со сферой экологии или социальной, а глобальные экологические риски провоцируют риски практически во всех остальных сферах жизни человека и общества [5].

Современное понимание рисков напрямую связано со спецификой человеческой активности, которая предполагает целенаправленную деятельность и рефлексию над ее результатами, оценку, планирование, ожидание и т. п. В этом смысле человеческая деятельность (особенно творчество) всегда рискованная, она осуществляется с учетом новизны и непредсказуемости результата, вероятности

негативных последствий. *В современной ситуации риск становится главным идеологическим основанием мобилизации усилий для осуществления нового этапа модернизации, он приходит на смену ценности личной свободы, неприкосновенности частной собственности и приоритетности прибыли, идеалу научной рационализации и национальным интересам — всему тому, на чем строился «первый» модерн.* Риски, информационные технологии и глобализация, неразрывно связанные между собой, формируют новую современность. В этой современности происходит:

- универсализация риска, когда угроза бедствия нависает над каждым человеком независимо от социального статуса или этнической принадлежности;
- глобализация риска, охватывающего огромные массы людей по всей планете;
- институализация риска, связанная с появлением организаций, работающих с рисками и зарабатывающих на них;
- усиление и разрастание рисков в результате побочных эффектов от человеческой деятельности [12, с. 117].

Одной из важнейших характеристик современного общества, в котором центральное место занимают риски, становится рефлексивность: «Процесс модернизации становится “рефлексивным”, т. е. становится сам своей темой и проблемой. На вопросы развития и использования технологий (в сфере природы, общества или личности) накладываются вопросы политического и научного “обращения” (обнаружение, предотвращение, сокрытие, вовлечение, управление) с рисками, которые несут ожидаемому будущему уже используемые или потенциальные технологии» [3, с. 22]. Рефлексивность в данном случае понимается как осознанное отношение к рискам со стороны общества в целом и каждого индивида в частности, при этом осознание рисков и выработка по отношению к ним определенной позиции становится главной научной, общественно-политической и экономической задачей.

Рефлексивный характер общества «другого модерна» определяется «интеллектуальностью» самих рисков в том смысле, что угрозы человеческой жизни со стороны невидимых глазу факторов среды обнаруживаются в результате научных исследований и оценки результатов этих исследований. Риски ощущаются в настоящем, но относятся к сфере будущего, сконструированного научными и псевдонаучными прогнозами, спекуляциями политиков и журналистов. Научный прогресс несет ответственность за производство рисков, однако только научная экспертиза позволяет их выявить, но при оценке рисков наука теряет автономию и попадает в сферу политических и экономических

конфликтов и интересов. Исследования, посвященные тем или иным рискам, неизбежно приходят к вопросам о причинах угроз и ответственном за них субъекте, вопросам о степени опасности: допустимых нормах загрязнения, содержания ядов, радиационного фона. Эти вопросы выходят за рамки классической научной рациональности в сферу этики, экономического лоббирования, политических интересов. Решение этих вопросов почти всегда является компромиссным и не имеет отношения к объективности. Таким образом, исследование рисков включается в общую рефлексивность, в социально-культурный контекст конкретного исторического момента и конкретного общества, оперирует категориями социального равенства (возможностей, уровня безопасности, доступа к информации, ответственности и т. п.), справедливости, гуманности, целесообразности, тем самым погружаясь в традиционную сферу ответственности философии.

Другим аспектом рассмотрения рефлексивности модерна является анализ индивидуального существования, которое обретает все большую автономию от социальных институтов и традиционных форм духовности. Индивидуализация реализуется как освобождение от социально-классовых отношений и гендерных ролей, но не приводит к идеалам эмансипации, так как личность захватывается структурой «институционально зависимых индивидуальных ситуаций», которая представляет собой систему отношений индивида и системы образования, рынка труда, правовой системы, потребительского рынка, сферы услуг. Индивидуализация означает, что жизнь человека высвобождается из заданной системы координат и реализуется как индивидуальная задача, зависящая от его решений. В современном обществе спектр возможных жизненных сценариев, определяемых личным выбором, значительно расширяется, то, что раньше определялось социальным положением, теперь является результатом рефлексивного отношения к себе и условиям существования. Например, решения о выборе направления образования, профессии, места работы и места жительства, о выборе супруга или супруги, количестве детей не только *могут* приниматься осознанно и самостоятельно, но и *должны*. Конечно, мы можем ставить под сомнение степень осознанности и самостоятельности подобных решений, тем не менее современное общество навязывает индивиду именно такое ответственное отношение к своей жизни. Последствия принятых и не принятых решений практически полностью ложатся на плечи индивида. Вопрос только в том, насколько может современный молодой человек оценить риски своего существования и сконструировать проект будущей жизни?

Мы живем в информационный век, и у каждого человека есть возможность получить любую информацию по интересующей его теме. Однако в открытом и плюралистическом информационном пространстве идет конкурентная борьба между экспертными сообществами, источниками информирования за внимание обывателя. Человеку приходится выбирать, критически анализировать, аргументировать для себя выбор определенной модели действий. Свою роль в этом должна играть философия, поскольку обладает наибольшим потенциалом критической, рефлексивной рациональности. Философия имеет наибольший опыт в комплексном анализе человеческого существования, а философское образование позволяет этот опыт критически переосмыслить в контексте современной социокультурной и индивидуальной ситуации. Философская рефлексия является важной составляющей рефлексивной модернизации как на уровне общественного, так и на уровне индивидуального сознания. Конечно, философия не сможет заменить науку в деле экспертной оценки рисков, расчетов последствий модернизации, как не сможет заменить экспертное политическое, управленческое решение. Функция философии в другом:

– выступать конструктивным критиком научной рациональности, предостерегая науку от догматизма, политизации, коммерциализации, и «защитником» от неаргументированной и иррациональной критики со стороны псевдонаучного и лженаучного знания;

– формировать навык рефлексивного отношения к своей жизни у личности, стать прививкой антидогматизма для обывателя, которому нужно оставаться критичным в море противоречивой информации, призывов и обещаний.

В этой связи приходится с сожалением констатировать, что доля философии в системе образования сокращается, а значит, сокращается потенциал рефлексивного отношения к жизни и конструктивного поведения в условиях нарастающих рисков.

Таким образом, в условиях глобальной социально-экологической нестабильности, формирования глобального общества риска парадигма модернизации подвергается существенному переосмыслению. Глобализация и универсализация рисков, реальные угрозы терроризма, войн, эпидемий и экологической катастрофы заставляют современное общество отказаться от постулата незыблемости идеалов и принципов классической версии проекта модернизации: индивидуальной свободы, свободы предпринимательства и рынка, суверенитета национальных государств, научно-технического и социального прогресса. Рефлексивный путь развития подсказывает вариативность проектов националь-

ных модернизаций, пост- и антимодернизации. Актуализируется необходимость совершенствования механизмов управления глобальными процессами со стороны международных структур и организаций, повышается значимость научного и философского знания, предлагающего комплексное видение сложившейся ситуации, обоснованное прогнозирование ее развития и конструктивные пути выхода из кризиса. Глобальная ситуация, сложившаяся в начале третьего тысячелетия, требует от человечества особой ответственности и беспрецедентных практических действий как в сфере социоприродного взаимодействия, так и в отношениях между представителями различных культур с целью устойчивого развития цивилизации в будущем.

Список цитированных источников

1. *Аннаев, А.* Экология: подводные камни экономического развития Индии / А. Аннаев // Азия и Африка сегодня. — 2010. — № 4. — С. 54—55.
2. *Анохина, В. В.* Постмодернизация как новый тип социальных трансформаций / В. В. Анохина // Диалог цивилизаций в условиях глобальной экологической нестабильности: материалы Междунар. науч. конф. молодых учен., Минск, 24 мая 2012 г. [Электронный ресурс] / редкол.: А. И. Зеленков [и др.]. — Электрон. текстовые дан. — Минск, 2013. — С. 147—154.
3. *Бек, У.* Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. — М., 2000.
4. *Гидденс, Э.* Последствия современности / Э. Гидденс. — М., 2001.
5. *Добродородный, Д. Г.* Проблема взаимосвязи экологических и демографических факторов социально-экономической модернизации // Интеллектуальная культура Беларуси: управление знаниями в контексте задач социально-экономической модернизации: материалы второй Междунар. науч. конф., г. Минск, 12—13 нояб. 2015 г. / Ин-т философии НАН Беларуси. — Минск, 2016. — С. 224—226.
6. *Дюркгейм, Э.* О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм. — М., 1996.
7. *Иванченко, Г. В.* Неопределенность и риск как антропологические константы современности / Г. В. Иванченко // Знание. Понимание. Умение. — 2006. — № 4. — С. 205—207.
8. *Матвеевко, Ю. И.* Модернизация: теория и современность / Ю. И. Матвеевко // Изв. Тул. гос. ун-та. Гуманитар. науки. — 2012. — Вып. 1, ч. 1. — С. 153—164.
9. *Поляков, Л. В.* Модернизация социальная / Л. В. Поляков // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; представитель науч.-ред. совета В. С. Степин. — М., 2000—2001 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://iphras.ru/elib/1936.html>. — Дата доступа: 10.09.2016.
10. *Федотова, В. Г.* Новые тенденции в понимании модернизации / В. Г. Федотова // Новые исслед. Тувы. — 2009. — № 1—2. — С. 18—29.
11. *Федотова, В. Г.* Типология модернизаций и способов их изучения / В. Г. Федотова // Вопр. философии. — 2000. — № 4. — С. 8—19.
12. *Штомпка, П.* Социология социальных изменений / П. Штомпка. — М. 1996.
13. *Kolluru, R. V.* Health Risk Assessment: Principles and Practices / R. V. Kolluru // Risk Assessment and Management Handbook. For Environmental, Health, and Safety Professionals. — New York, 1996. — P. 123—151.

Дата поступления в редакцию: 15.09.2016 г.